

Разин Андр. А.
(Крикоров Вадим А.)

12/11-До

Беседа с правдой - 1990 - 12 марта

Кумир и его команда

Сегодня можно говорить о феномене группы «Ласковый май» и ее солистах, которые стали для 15-летних девочек жданными принцами под алыми парусами. О вкусах не спорят...

Можно говорить о феномене руководителя группы Андрея Разина как организатора и коммерсанта, который, обладая проходимостью Остапа Бенедера, удачно избрав «сиротскую тему», отлично поставил дело. Только в Детский фонд группа перечислила более полумиллиона рублей пожертвований, свыше 300 тысяч в один из детдомов Москвы.

Мы не собирались возвращаться к ряду прошлогодних публикаций — «Майские метаморфозы» и их «герою» А. Разину, в которых, если помнит читатель, звучал лишь один вопрос, который не может не волновать общество, считающее себя нравственно полноценным: кумир, кто ты?

А точку должен был поставить Свердловский народный суд Москвы, куда А. Разин обратился с исковым заявлением, указав, что автор Ю. Филинов и газета «Комсомольская правда» оклеветали его, опубликовав ложные факты из личной и творческой жизни, чем нанесли ему моральный ущерб. Однако незадолго до суда в декабре прошлого года А. Разин забрал свое исковое заявление. Редакция была готова с

ВОЗВРАЩАЯСЬ К НАПЕЧАТАННОМУ

доказательствами и фактами к судебному разбирательству. Ну что ж, точка так точка. Помнилось тогда, жизнь делает всех мудрее, и каждый получает свой урок.

11 февраля 1990 года, к сожалению, пришлось усомниться в этом. Газета «Московский комсомолец» опубликовала почти полосу, отрывок из будущей книги А. Разина «Зима в стране «Ласкового мая». До этого в той же газете была опубликована развернутая платформа претендента в кандидаты на депутатский мандат. Ничего, что кандидат-самовыдвиженец не был никогда зарегистрирован. Программа была заявлена жизнеспособная. А все же лучшей к ней иллюстрацией явились автобиографические откровения А. Разина, где он не стесняется быть самим собой.

Там уже нет ловко сформулированных высоких целей Крикорова Вадима Александровича — от рождения, ставшего впоследствии Разиным Андреем Александровичем. Там речь идет о «бабках» (первая глава так и называется — «Бабки буду делить сам»). Долго и подробно пишется о доброжелателях-покровителях от благодарительного фонда, которым в «дипломаты» аккуратно

в Омске упаковывается семьдесят пять тысяч рублей, в Чернигове еще шестнадцать, разумеется, тысяч... Раскусив «суть лица» бывшего сотоварища, автор мемуаров категорически отказывается платить ему дань. Далее появляется на горизонте следователь, сначала человек якобы объективный, а потом требующий взятку от «Ласкового мая» в сто тысяч рублей. При передаче оной у Центрального телеграфа работник права был взят с поличным...

Далее... Далее, как раскальвался «Ласковый май». От этого не застрахован ни один коллектив, но... соеди аргументов у «наставника сирот» — кто у кого украл деньги, как и кто занимался телевизионными разоблачениями... И все это без стеснения выливается на ничего не подозревающего рядового поклонника «Ласкового мая». Жаль, что много немузыки вокруг музыки. Звучит в концертах Андрея Разина лихой куплет: «Дядя Миша, дядя Миша, ты мой дядя дорогой, неужели ты не слышишь, как ругают нас с тобой». Намек на высокое родство, так прекрасно сработавший на простаков в свое время, как видим, продолжает эксплуатироваться.

Не обходит Андрей в своей рукописи, которая готовится

«для одного из издательств», но уже поспешно опубликована частично «Московским комсомольцем», и своих друзей-недругов журналистов. Да, мы писали о скандале в аэропорту Читы, устроенным «Ласковым маем». Не сочли нужным публиковать материал из Невинномысска об инциденте, который произошел у Разина с местной милицией, в результате один из милиционеров вынужден был уйти на больничный: «ушибы лица, тела, закрытый перелом четвертого ребра». Передано в редакцию и объяснение, написанное руководителем «Ласкового мая» на бог весть каком языке. Так что неслэбо придется потрудиться команде, чтобы написать «для одного из издательств» книжку кумира, в которой шла бы речь не только о том, что продается и покупается.

Да, своя судьба у А. Разина. Он ее хозяин и творец. Но: публичная жизнь требует не только чувства меры и такта, но и чувства ответственности, о котором, как нам кажется, забывает уже команда, лепящая такой образ такого героя.

Нравственно полноценное общество вправе в любой час задать вопрос: «Кумир, кто ты?»

Отдел литературы и искусства «Комсомольской правды».